

СВОЮ ИСТОРИЮ МЫ ЕЩЕ НАПИШЕМ ЖАН-МАРК ЖАКО, ПРЕЗИДЕНТ PARMIGIANI FLEURIER

2011: parmigiani fleurier bugatti super sport

Часы вдохновлены автомобилем Bugatti Veyron 16.4 Super Sport (Parmigiani Fleurier — официальный партнер Bugatti с 2001 года). Корпус из белого золота выдержан в стилистике суперкара Bugatti. Новый механизм Bugatti PF 372 с ручным подзаводом на 40 камнях, с балансовой частотой 21 600 полуколебаний в час, двумя барабанами и запасом хода на десять дней расположен вертикально. При этом сохраняется возможность считывания времени с боковой панели часов — это идея молодого часовщика из Ecole d'Horlogerie Ле-Локля Бастьена Леба. Динамометрическая заводная головка прячется в корпусе и поднимается при нажатии. В первой лимитированной серии 30 экземпляров.

Жан-Марк Жако и опытный менеджер, и потомственный часовщик. Сын директора часового музея в Ле-Локле, он поработал на Cartier, Omega, Ebel, Gerald Genta. Но его главным проектом стал Parmigiani Fleurier: вместе с замечательным часовщиком Мишелем Пармиджиани (в качестве «часового уполномоченного» семьи Sandoz, мажоритарного акционера мануфактуры) он развивает новую часовую марку.

— Вы открыли ателье в Москве. Кризис преодолен?

— Я не думаю, что кризис возможен для таких вещей, которые делаем мы. Наши богатые клиенты потеряли 10–20% своего состояния, точнее, думали, что потеряли: состояния теперь виртуальные. Допустим, год у них не было настроения покупать часы — чтобы их покупать, надо быть немного опьяненным собственным успехом. Часы потому так и любят, что покупают в приливе счастья. Теперь все возвращается на место.

— Но ведь и 1970-е, когда Мишель Пармиджиани основал свое предприятие, тоже были отнюдь не эйфорическими для швейцарских часовщиков.

— Да, конечно, именно поэтому он начал с реставрации: для реставраторов всегда есть работа. И сейчас благодаря его историческим познаниям мы можем выпускать вещи, которые тоже станут мировой историей, вроде исламского календаря, который мы представляем на SIHH. Мы не концентрируемся на наручных часах, есть еще и объекты, это поэзия механики. Не надо забывать о том, что над часами работает больше механиков, чем часовщиков, которых поднимают на пьедестал, забывая слесарей, инженеров, технологов. Чтобы часы могли появиться на свет, я как-то подсчитал, нужно 50 различных профессий.

— Среди этих профессий есть и менеджеры. Вы провели много времени среди часовщиков — вы были в Cartier и в Omega?

— Тогда Omega принадлежала банку UBS, который только и мечтал от нее избавиться. Мы пытались что-то сделать вместе с Жан-Клодом Бивером, который теперь в Hublot, но ничего не получилось. Тогда Николас Хайек начал аудит и в конце концов не упустил свой шанс и купил всю группу — по моему, дешевле даже, чем стоила вся недвижимость. И поднял на ноги. Разумеется, он невероятно помог швейцарской часовой промышленности. Правда, не он один. Для нас группа Richemont была куда важнее, чем Swatch: она спасла Jaeger-LeCoultre и Vacheron Constantin. А что касается коммерческой составляющей, есть еще одна марка, чей вклад не оценим и благодаря которой выжила вся сеть распространения. Это Rolex. В Швейцарии из Хайека сделали икону, после его смерти с этим незачем спорить, но нельзя забывать и остальных.

— То есть вложения семьи Sandoz были спасительны для Пармиджиани? Он бы мог оказаться среди гениев с ограниченными возможностями, таких в Базеле целый павильон, но он в шоколадной Женеве на SIHH...

— Мишель Пармиджиани — великий часовщик и разрабатывает изумительные вещи, но потом их надо произвести, а потом их надо продать. Не нашлось банка, который был готов ему помочь. Фон Sandoz рискнул. Сейчас все нас поздравляют, но до этого десять лет надо было только вкладывать и вкладывать. И не только деньги, еще и люди, и связи, и все.

— Неплохо для Пармиджиани иметь такую страховку, но не ослабеют ли в конечном итоге мускулы?

— Можно заснуть «на ленивой подушке», как говорят французы, комфорт засасывает, но я не вижу никаких признаков расслабленности. Вы видели нашу новую Bugatti Super Sport?

— Да, и я помню прошлую. Сейчас-то Бюссер, и Urwerk, и Harry Winston приучили нас к концептам, но в то время это был просто удар. Потом вы стали делать более конвенциональные вещи.

— Мы выпустили в этом году второе поколение Bugatti, но мы показали ее не раньше, чем продали первое поколение. Мы обещали произвести 200 часов,

и мы их сделали. Зачем заваливать новинками продавцов и покупателей? Мы не делаем каждый день революцию. Марка живет гораздо более стандартными продуктами, и надо лишь, чтобы разрыв между ними не был кричащим. Клиенты тоже достаточно традиционны в своих вкусах. Если вы думаете, что они с руками отрывают Bugatti...

— Вы полагаете, что часы типа Bugatti нельзя выпускать все время, потому что они теряют новизну?

— Это же уникальная продукция. Она соответствует верному пониманию роскоши. Что такое роскошь? Могут ли быть роскошными носки или одеколоны? Нет! Роскошь — это то, что исключительно редко. В этом проблема турбийонов. Все стали делать турбийоны, и мы видим, что сейчас люди не хотят покупать у марок, которые делают тысячи турбийонов в год.

— Что, по-вашему, выделяет Parmigiani среди других марок?

— Идентичность. Сколько, по-вашему, идентичных, узнаваемых марок?

— С десятков, не больше...

— Вот это и есть наши конкуренты!

— Но они постарше вас будут.

— Они по паспорту старше, по бумагам. Есть только одна марка, которая не переставала делать часы ни на минуту, — это Vacheron Constantin, а были марки, которые спали на боку 200 лет, а теперь пишут «часовщики с 1812 года». Попробуйте-ка выпустить сейчас какой-нибудь «Де Дион-Бутон» автомобилист с 1898 года» — вас на смех подымут, а в часах это почему-то проходит. Что они делали? Три пары часов в год! Не мануфактуры, а какие-то народные промыслы.

— Зато у них давно написанная история, и хорошо написанная.

— Да, но вот мой дед был часовщиком. Он сделал несколько часов. Ну и что с того! Вот и не надо нам лезть в историю. Мы современная марка, молодая марка — разве, чтобы делать хорошие вещи, надо быть стариком? Вовсе нет. Свою историю мы еще напишем.

Беседовал Алексей Тарханов